

Д. Е. Ковалёв

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ В «ВОРОНЕЖСКИХ ТЕТРАДЯХ» ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

Статья посвящена изучению текстуальных и контекстуальных особенностей последнего периода творчества одного из главных советских поэтов начала XX века О. Мандельштама. Анализируется взаимосвязь внетекстовой и текстовой действительности на примере «Воронежских тетрадей». Описывается творческая история создания отдельных стихотворений обозначенного периода.

О. Мандельштам – один из самых значительных русских поэтов начала XX в. и, как многие знаменитые поэты того времени, известен не только своими произведениями, но и сложной, трагической судьбой. Но эти обстоятельства не смогли отнять у поэта талант и стремление к истине.

В 1922 г. О. Мандельштам пишет стихотворение «Век», первые строки которого стали афоризмом: *«Век мой, зверь мой, кто сумеет // Заглянуть в твои зрачки // И своею кровью склеит // Двух столетий позвонки?»* [1, с. 145–146] О. Мандельштам видит спасение в «мировой культуре», которую он воспел в самом начале своего творческого пути. Находясь в Воронеже, поэт будет нуждаться в ней больше, чем обычно. После посещения концерта, где выступала скрипачка Галина Баринова, О. Мандельштам напишет: *«Утешь меня Шопеном чалым, // Серьёзным Брамсом, нет, постой: // Парижем мощно-одичалым, // Мучным и потным карнавалом // Иль брагой Вены молодой»* [1, с. 213].

Вслед за принятием общечеловеческих ценностей следует отказ от официальной позиции советского писателя. Причиной для этого служит произошедшее в 1928 г. недоразумение: О. Мандельштам по ошибке был принят за переводчика книги, в редактировании которой он принимал участие. Поэта обвиняют в плагиате, с чем он не соглашается. Инцидент был урегулирован, но морально ответственным за произошедшее был назван О. Мандельштам. Об этом случае в 1930 г. в «Четвертой прозе» он пишет: *«Все произведения мировой литературы я делю на разрешенные и написанные без разрешения. Первые – это мразь, вторые – ворованный воздух. Писателям, которые пишут заведомо разрешенные вещи, я хочу плевать в лицо»* [2, с. 92]. Ворованный воздух – произведения, написанные вопреки обстоятельствам. Предлагаем воспользоваться классификацией О. Мандельштама и отнести «Воронежские тетради» ко второму типу – написанного вопреки.

В ноябре 1933 г. пишется роковое для О. Мандельштама стихотворение, послужившее причиной воронежской ссылки и последующей гибели. Эпиграмма на И. В. Сталина *«Мы живём, под собою не чуя страны»* является примером губительной храбрости хрупкого человека. За эти строки в ночь с 16 на 17 мая 1934 г. О. Мандельштама арестовывают. До 28 мая он будет находиться под следствием на Лубянке, где из-за развившегося травматического психоза пытается покончить с жизнью. Первый приговор – три года ссылки в городе Чердынь под Уралом. Вместе с поэтом едет его супруга – Н. Мандельштам. В этом городе О. Мандельштам выбрасывается из окна и ломает руку. После второй неудавшейся попытки суицида поэту предоставляют возможность выбрать место для отбывания заключения. Выбор пал на Воронеж, потому что там работал знакомый тюремный врач Леонов.

На новое место заключения О. Мандельштам прибывает в середине июля 1934 г. Такое изменение в приговоре было воспринято как чудо, а трехлетнее пребывание в Воронеже супруги именовали «передышкой». Резолюция И. Сталина «изолировать,

но сохранить» действовала. Первое время О. Мандельштаму была оказана помощь с трудоустройством, но в дальнейшем к работе его не допускали. Лишённый возможности заработка, О. Мандельштам вместе с Н. Мандельштам вынужден жить на деньги друзей и знакомых. Из-за неприемлемых для нормальной жизни условий физическое здоровье поэта быстро ухудшается: учащаются сердечные приступы, развивается астма. Жизнь в перманентной тревоге истощает нервную систему поэта, из-за чего появляются галлюцинации, как слуховые, так и визуальные. На фоне всех вышеперечисленных несчастий случается три приступа творческой активности, результат которых – появление «Воронежских тетрадей».

«Воронежские тетради» – общее название 98 стихотворений, написанных в Воронеже. Традиционно «Воронежские тетради» разделяются на три части, каждая из которых имеет самостоятельную, устоявшуюся композицию. Название «Тетради» изначально носило сугубо домашнее обозначение, в основе такой номинации лежит рукописный характер стихотворений. Немаловажно отметить, что О. Мандельштам сам определял начало и конец каждой тетради. Это говорит о попытке формирования отдельного жанрового единства – книге стихов.

Одной из важных особенностей этих стихотворений является отождествление внутреннего «Я» поэта с «Я» лирического героя, что мотивировано желанием утвердить себя в мире, сохранить целостность с бытием в пространстве несвободы. Это хорошо отражено в стихотворении «Кама». Лирический герой смотрит на реку во время движения, отдаляясь от неё. О. Мандельштам оказывается в такой же обстановке, когда едет в Чердынью после первого ареста. Река Кама протекает в этом районе. «*Я смотрел, отдаляясь, на хвойный восток, // Полноводная Кама неслась на буй*» [1, с. 216]. В этом же стихотворении актуализируется высказанное выше предположение о желании О. Мандельштама утвердить себя в новой реальности: «*И хотелось бы тут же вселиться, пойми, // В долговечный Урал, населённый людьми*» [1, с. 216]. Другой, не менее важной, особенностью является взаимопроникновение мотивов, образов, ассоциаций между стихотворениями отдельной тетради и между всеми тремя в совокупности, что опять говорит о «тетрадах» как о сформированном лирическом единстве.

О. Мандельштам стремится к всеобъемлющему восприятию той действительности, в которой он оказался во время воронежской ссылки. В основе этого стремления находятся поэтический порыв и чувство скорой смерти, которая заставляет работать быстрее.

Доминантный мотив для всех трех тетрадей – несвобода, неволя. Он воплощен в образах пространства. В первой «тетради» смыслообразующим стихотворением является «Чернозём». Оно появилось первым среди других стихотворений, объединённых темой земли. О. Мандельштам осмысляет своё положение в новом месте через обращение к воронежским просторам. Широта распаханых воронежских степей символизирует стремление к свободе. *В дни ранней пахоты черна до синевы* – это пространственная вертикаль: земля-небо. Через это противопоставление актуализируется проблема несвободы: несмотря на бескрайность воронежских полей, для О. Мандельштама город – место заточения. В последней строфе звучит смиренная интонация: *Ну, здравствуй, чернозём: будь мужествен, глазаст... // Черноречивое молчание в работе* [1, с. 211]. Обращаясь к чернозёму, автор приобщается к новой действительности. Работа в поле за плугом требует крепкой воли, как и написание стихотворений перед надвигающейся смертью.

Неотделимо от мотива несвободы звучит мотив смерти. Максимального напряжения он достигает в «Стихах о неизвестном солдате». Этот цикл стихотворений является апогеем не только «Воронежских тетрадей», но и всего творчества О. Мандельштама. В нём переплетаются все приёмы новой и старой поэтики. Стихотворение содержит множество реминисценций на тексты других авторов и аллюзий на собственные произведения. Композиция строится на ассоциативных рядах, которые напоминают шифр из-за пропущенных связующих звеньев.

«Стихи о неизвестном солдате» являются отражением мироощущения поэта,

чувствующего приближение мировой катастрофы эсхатологического масштаба. Происходящая битва переносится с традиционного места действия – земли – в воздушное пространство – небо. Воздух вездесущ, от него не спрятаться, он, как смерть, которой дышат все. Стихи становятся пророческими как для самого поэта, так и для всего человечества. Через два года после их написания начнется Вторая Мировая война. Если выражаться метафорически, то это знаменитая историческая могила с множеством неизвестных солдат. *«Будут люди холодные, хилые // Убивать, холодать, голодать // И в своей знаменитой могиле // Неизвестный положен солдат»* [1, с. 242]. О. Мандельштаму удалось создать текст, который ещё долго будет привлекать внимание исследователей своей вариативностью в интерпретации.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о неразрывной связи О. Мандельштама и города Воронежа. Для того, чтобы проследить движение отдельных смыслообразующих мотивов в Воронежских тетрадах, необходимо изучать биографические особенности и культурный контекст эпохи.

Литература

1 Мандельштам, О. Э. Сочинения : в 2 т. / сост., подготовка текста и коммент. П. Нерлера; вступ. статья С. Аверинцева. – Москва : Художественная литература, 1990. – Т. 1 : Стихотворения – 638 с.

2 Мандельштам, О. Э. Сочинения : в 2 т. / сост., подготовка текста и коммент. П. Нерлера; вступ. статья С. Аверинцева. – Москва : Художественная литература, 1990. – Т. 2 : Проза – 464 с.